

Славянский мир: письменность и культура

Материалы XX международной научной конференции
(24 – 25 мая 2011 года)

УДК 008 + 821.161.1

ББК 83.3(2)

К 906

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Редакционная коллегия:

Г.Н. Ермоленко, д-р филол. наук, проф. (отв. редактор);

В.В. Ильин, д-р филол. наук, проф.;

Г.С. Меркин, д-р педагогич. наук, проф.;

И.А. Королева, д-р филол. наук, проф.;

Е.Ф. Троицкий, д-р филол. наук, проф.

Рецензент

О.С. Рябикова, кандидат педагогических наук, доцент

Славянский мир: письменность и культура: материалы
К 906 XX международной научной конференции 24 – 25 мая
2011 г. Смоленск: СмолГУ, 2012. Т. 13. 324 с.

ISBN 978-5-88018-288-6, 465-1

продолжающееся издание

Сборник статей содержит материалы международной научной конференции 2011 года. В работах российских, белорусских, украинских и польских филологов рассматриваются различные аспекты формирования и развития письменности и культуры славянского мира.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся вопросами славянской культуры.

УДК 008 + 821.161.1

ББК 83.3(2)

ISBN 978-5-88018-288-6, 465-1

продолжающееся издание

© Изд-во СмолГУ, 2012

Содержание

ФОЛЬКЛОР. ЛИТЕРАТУРА. ЖУРНАЛИСТИКА

Микрут Л. (Люблин, Польша) Мотив «чертовой лапы» на польско-русско-украинском культурном пограничье (на примере избранных произведений).....	5
Голованов И.А. (Челябинск) Проблема фольклоризации событий локальной и частной истории.....	17
Максимов А.В. (Смоленск) Былички и бывальщины о духах природы в смоленском фольклоре.....	28
Максимов А.В. (Смоленск) Былички и бывальщины о кладах в смоленском фольклоре.....	34
Балашова А.Ф. (Москва) Образ женщины в белом в быличках о начале войне	39
Бутеев Д.В. (Смоленск) Пьянство и отношение к нему смоленского этноса (по материалам Смоленского этнографического сборника В.Н. Добровольского).....	47
Кириутина Т.М. (Смоленск) С.Ф. Шарапов: Основные этапы литературного творчества (к 100-летию со дня смерти).....	53
Сенькевич Т.В. (Брест, Беларусь) Художественная и историческая правда о событиях Семилетней войны в романе «Свидетель» Э. Скобелева.....	66
Скибицкая Л.В. (Брест, Беларусь) Историко-культурный контекст в структуре цикла «Надо терпеть: сюжеты белорусско-русского порубежья» О. Ждана.....	75
Новикова О.А. (Смоленск) А.Т. Твардовский и первое поколение писателей-почвенников.....	84
Ермоленко Г.Н. (Смоленск) Проблема идентичности в творчестве А.Н. Андреева.....	93
Семенова Т.А. (Смоленск) «Детское чтение для сердца и ума» Н.И. Новикова и П.И. Кобликова.....	99
Зайцев Н.Е. (Смоленск) Смоленский период журналистской деятельности А.Т. Твардовского.....	104
Ковалева В.С. (Смоленск) Журнал «Край Смоленский» в 1996-2000 годах.....	113

ЛИНГВИСТИКА

Троицкий Е.Ф. (Смоленск) Подсистемы в системе сочинительной конструкции.....	120
Генкин В.М. (Витебск, Беларусь) Современная смоленская ойконимия: к проблеме разграничения универсального, ареального и регионального.....	128
Картавенко В.С. (Смоленск) Смоленский край, Смоленское княжество, Смоленщина.....	136
Родина Н.А. (Смоленск) Проблема классификации прозвищ.....	142
Курс К.Ю. (Смоленск) Классификация имен собственных в художественном тексте.....	148
Королева И.А., Дениченко Н.С. (Смоленск) Антронимикон ранней лирики А.Т. Твардовского (1826-1940).....	153
Дениченко Н.С. (Смоленск) Топонимы раннего периода творчества А.Т. Твардовского функционально-семантический аспект.....	159

Деревяго А. Н. (Витебск, Беларусь) Национальная специфика номинации героя в поэтическом тексте В. Короткевича и А. Твардовского.....	166
Королькова В. А. (Смоленск) Языковая колористика лирических произведений Н. Рыленкова.....	174
Тарасов М. И. (Смоленск) Речь Н. С. Хрущева о Ю. А. Гагарине как образец эпидейктической речи.....	183

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА СМОЛЕНСКОГО КРАЯ

Ильин В. В. (Смоленск) Основатель смоленского княжеского рода.....	192
Марков В. В. (Смоленск) Киевские князья Аскольд и Дир и первое упоминание Смоленска в Устюжном летописном своде.....	202
Купиш Д. (Люблин, Польша) Смоленская крепость в польской литературе первой половины XVII века.....	214
Аникеев В. М. (Смоленск) По прошению преосвященного Парфения.....	220
Захаров В. Е. (Смоленск) «Тело доведу - за душу не ручаюсь» (Старая Смоленская дорога перед Отечественной войной 1812 года).....	225
Никитина Н. В. (Смоленск) Деятельность городской думы по восстановлению Смоленска после Отечественной войны 1812 года.....	238
Летуновский Н. В. К вопросу об историческом опыте подготовки молодежи к защите Отечества в Смоленской области России.....	246

ПЕДАГОГИКА. МЕТОДИКА

Дудникова О. Г. (Смоленск) Программы и инструкции по воспитанию и обучению царских детей в Петровскую эпоху.....	256
Соловьева Ф. Е. Познание как гуманистическая ценность в системе литературного образования 5-8 классов.....	264
Кутузов Б. А. (Смоленск) Особенности использования средств педагогического стимулирования творческой самореализации старшеклассников.....	273
Пузырева Л. В. (Смоленск) К. Д. Ушинский и Г. Роков о преемственности педагогических идей.....	284
Рыжкова М. С. (Славянск, Украина) Школа рисования М. Д. Раевской-Ивановой - первое художественное учебное заведение на Левобережной Украине.....	293
Костерина Э. В. (Смоленск) Формирование лингвокультурологической компетенции военнослужащих при изучении русского языка как иностранного на основе литературы и историко-культурного материала краеведческого курса.....	299
Богданов В. В. (Смоленск) Опыт проведения историко-краеведческой конференции старшеклассников по истории Отечественной войны 1812 г.....	306
Боброва Е. А. (Смоленск) Особенности знакомства детей дошкольного возраста с фольклором.....	312
Дрягина В. Б., Устименко Ю. А. (Смоленск) Национальная традиция Смоленщины в воспитании студентов и школьников.....	318

Основатель смоленского княжеского рода

*Нет сомнения, что государь
истинно набожный скорее всего
может быть отцом народа,
если одарен свыше умом и твердостью.*

Н.М. Карамзин

Н.М. Карамзин посвятил Ростиславу Мстиславичу, великому князю смоленскому, XIII и XVI главы своей «Истории государства Российского». Он указывает, что киевский «золотой стол» этот князь занимал дважды: в 1154-1155 и 1159-1167 годы. Киевляне с радостью принимали его, потому что он княжил на законных основаниях, после того как его родной брат Изяслав Мстиславич оставил земную юдоль. На посту великого князя он много сил и энергии отдал, чтобы примирить враждующих из-за вотчин русских князей. Это был поистине великий государственный деятель, твердо стоявший за единство Руси. Характеризуя его как историческую личность и как человека, Н.М. Карамзин отмечает: «Сей внук Мономахов принадлежал к числу тех редких государей, которые в своем блестящем верховном сане находят более тягости, нежели удовольствия. Он не искал великого княжения, и дважды возведенный на престоле оно, искренне желал отказаться от власти. Любя Печерского игумена Поликарпа, Ростислав имел обыкновение всякую субботу и воскресенье великого поста обедать во дворце с сим благочестивым мужем и с двенадцатью братьями Феодосиевой Обители; беседовал о добродетелях христианских, и часто говорил им о намерении удалиться от суетного мира, чтобы краткую мимотекущую жизнь посвятить небу в безмолвии монастырском, особенно после кончины Святослава Ольговича; и разумный игумен всегда ему отвечал: «Князь! Небо требует от тебя иных подвигов; делай правду и блюди землю Русскую» [П, с. 183].

Ростислав Мстиславич, по словам историографа, не отличался великими свойствами отца и деда, но любил мир, тишину отечества, справедливость и боялся запятнать себя кровью россиян. Управляя еще смоленским княжеством, он неустанно соблюдал правление народного веча. Особенностью его было слияние дружинной княжеской власти с земщиной, принимавшей тогда активное участие во всех религиозных, общественных и политических делах. По этой строгой государственной системе князья пользовались ограниченными правами. Ростислав Мстиславич никогда не ущемлял интересов и прав земщины, напротив, во всех делах своих княжеских опирался на неё.

Во время своего княжения в Смоленске он во всем подчинялся формам правления своего отца, Мстислава Владимировича; даже инициатива борьбы смолян с полоцкими князьями принадлежала не ему, а его отцу, Мстиславу. Особенности личного характера Ростислава Мстиславича, его природная доброта влекли к его мирной, творческой организаторской деятельности

многих людей, соприкасавшихся с ним. Во времена его правления культура смоленского княжества поднялась сразу на несколько ступеней вверх. В своей внутренней политике он сумел объединить и политически, и духовно смоленских кривичей, сделать край обильным и богатым, сильным и независимым от других княжеств. При нем смоленское княжество добилось самостоятельности от Киева, перестало выплачивать ему дань.

Окружённое со всех сторон другими княжествами, оно по своему географическому положению было избавлено от постоянных войн с инородными племенами. Ростислав упросил митрополита Никиту поставить в Смоленске своего епископа; им стал Мануил, грек по национальности, прибывший для развития музыкальной культуры на Руси. Церковными делами он занимался и на посту великого князя. В 1160 году он вызвал из Греции нового митрополита Феодора, который прибыл в Киев и через три года скончался. Отдавая справедливость достоинствам отстраненного ранее митрополита Климента Смолятича, Ростислав Мстиславич изъявил желание возвратить ему его сан. этой целью в Константинополь был направлен вельможа Юрий Тусемкович. Но уже на пути в Грецию он встретил нового митрополита, поставленного патриархом без согласия великого киевского князя. Н.М. Карамзин отмечает, что «Ростислав весьма недоволен; однако ж, смягченный дружеским письмом Мануила и дарами, состоящими в бархатах и тканях драгоценных, принял греческого святителя с условием, чтобы впредь император и патриарх не избирали митрополитов России без воли ее государей» [И.с. 186].

Свою принципиальность в решении важнейших вопросов Ростислав Мстиславич проявлял не только в делах церковных ещё в 1137 году он произвел перепись всех земель и угодий находившихся в пользовании смолян, а также городов, погостов сел, промыслов, состояние торговли с тем, чтобы на основании собранных данных точнее и равномернее распределить сумму налога, какую могли бы платить ему в княжескую казну. Для этого он собрал в Смоленске вече, состоявшее из представителей всех городов и селений. По результатам решения вече им написана «Уставная грамота» от 30 сентября 1150 года, данная смоленской епископии.

Смоленский князь также кропотливо и настойчиво занимался собиранием и тиражированием книг, изучением рукописей. В Смоленске, в других городах и селениях в его время появились книгохранилища светской и духовной литературы.

Находясь в Смоленске, князь Ростислав в то же время принимал самое активное участие в сложнейшей борьбе за великое киевское княжение. Наибольшей остроты она достигла именно в его время. Как верный союзник своего старшего брата - Изяслава Мстиславича. он вместе с ним воевал против Юрия Долгорукого. ростово-суздальского князя, претендовавшего на киевский «золотой стол». В это время могущество и сила Ростислава возросли настолько, что в 1147 г. Рязанское княжество добровольно признало вассальную зависимость от смоленского князя. Неслучайно после смерти великого киевского князя Изяслава Мстиславича старый Вячеслав, его

соправитель в Киеве, призвал смоленского князя на киевский трон, чтобы разделить с ним власть. Но уже в декабре 1154 г. Вячеслав умер, а на Киев заявили свои претензии черниговский Изяслав Давыдович и суздальский — Юрий Владимирович Долгорукий. Оба они имели больше прав на великое княжение, чем Ростислав. Юрий Долгорукий вышел из Суздаля через Смоленскую землю, и Ростислав должен был окинуть Киев и вывести смоленские полки навстречу ему. До столкновения не дошло, потому что Ростислав признал старшинство своего дяди, чем, конечно, сильно рассердил своего союзника Мстислава, сына Изяслава Мстиславича, который готов был его поддержать. Киев был занят Изяславом Давыдовичем. Однако при приближении Юрия Долгорукого с большими силами Изяслав уступил ему княжение. Отравленный своими же боярами, Юрий умер в 1157 году. И Изяслав вернулся в Киев на княжение. Однако в 1158 г. против него создается целая коалиция из западных князей.

Между тем Ростислав к этому времени стал уже самым сильным князем на Руси: в 1155 году под его покровительство опять отдалась Рязань, в 1156 году к ней присоединился Изяслав вжишский, племянник смоленского князя, затем сын Святослав, княживший в Новгороде Великом. В результате концентрации таких больших военных сил против Изяслава он вынужден был оставить киевский престол. В 1159 году Мстислав Изяславич Волынский и Ярослав Осмомысл Галицкий призвали княжить в Киев смоленского Ростислава Мстиславича. Однако, чтобы его судьбой не помыкали южные князья, и чтобы не дать смолянам, новгородцам и киевлянам повода упрекнуть его в стремлении к самовластию, а также из уважения к народным правам и обычаям, он послал предварительно в Киев двух смоленских земских послов, Ивана Ручечника, от новгородцев - Якуна. Они Должны были договориться с киевлянами о том, на каких условиях они приглашают его в Киев. С выдвинутыми условиями киевлян он согласился.

Период его правления как великого князя (1159—1167 гг.) был спокойным по сравнению с бурными предшествующими годами. Вражда между князьями, конечно, не прекратилась, но великий князь всегда старался примирить враждующие стороны и предотвратить возникающие конфликты. Если не считать кратковременной попытки Изяслава Давыдовича вернуть Киев, закончившейся 6 марта 1161 года его гибелью, власть Ростислава протекала без существенных потрясений. Он постоянно поддерживал безопасность Киева и следил за порядком во вверенной ему епархии. В 1159 г. он послал войска, чтобы освободить город Олешье в низовьях Днепра, захваченный берладниками. В 1162 г. отразил нашествие половцев на черных клобуков, в 1163 г. женил своего сына Рюрика на дочери половецкого хана Белука, восстановив таким образом мир с половцами.

В 1165 году Ростислав Мстиславич присоединил к смоленскому княжеству Витебск, посадив там своего сына Давыда Ростиславича, за что дал в управление витебскому князю Роману два смоленских города. Когда его сын Святослав не поладил с новгородцами, и они выгнали его, он, чтобы разрядить сгустившуюся атмосферу, сам отправился в 1167 году в Новгород на мирные

переговоры. Поехал он туда через Торопец. по дороге занемог и потому послал сказать сыну в Новгород, чтобы тот прибыл в Великие Луки вместе со знатными новгородцами. Встретившись с прибывшими, великий князь упросил послов примириться с его сыном, не разлучаться с ним до гроба, умоляя их держаться крепкого союза со смолянами, как лучшими и надежными их друзьями, а сына Святослава он уговорил жить в ладу с новгородцами. Обе стороны скрепили свой союз. Новгородцы поклялись быть верными до гроба, как и просил их Ростислав Мстиславич. На обратном пути, уже в Смоленске, он вдруг почувствовал себя очень плохо, но, желая во что бы то и стало умереть только в Киеве, продолжал свой обратный путь. Умер он в селе Зарубе, которое принадлежало его сестре Рогнеде. Тело его привезли в Киев и 2 апреля 1167 года похоронили в киевском монастыре святого Феодора.

Церковь прославила Ростислава Мстиславича как великого князя Руси, как благоверного честного человека на посту правителя и определила день его памяти— 27 марта. После смерти князя остались его сыновья - Роман Ростиславич, великий князь Киевский, Рюрик Ростиславич, великий князь Киевским, Святослав Ростиславич, князь Новгородский, Давид Ростиславич, князь Смоленский, Мстислав Ростиславич Храбрый, князь новгородский, а также дочери Елена Ростиславна жена Казимира, короля Польши, Агафья Ростиславна, жена Олега Святославича, князя новгород-северского, Аграфена Ростиславна, жена Игоря Глебовича, князя рязанского.

Когда митрополит XVI века Макарий составлял «Великие Четьи Минеи», смоленский автор написал литературное похвалу князю Ростиславу Мстиславичу в стиле торжественного красноречия. Этот памятник находился в Нифонтовском сборнике, сочинен был в 30-40-е годы XVI века в Иосифо-Волоколамском монастыре во время игуменства Нифонта Кормипинына и при его непосредственном участии.

Долгое время этот памятник назывался «О великом князе Мстиславе Смоленском и о церкви». В начале XIX века для собирателя публичной библиотеки Н.П. Румянцева с него сняли копию. Некоторые ученые XX века считают, что копия не везде правильно воспроизводит текст, в ней сделаны некоторые дополнения. Именно по этой копии вплоть до 1973 года судили об общем содержании памятника. Так, в основу его издания, предпринятого в 1909 году смоленским историком

И.И. Орловским, лег не текст Нифонтовского сборника, а румянцевская копия. Текст, опубликованный И.И. Орловским, в 1964 году был перепечатан почти без изменений, только буквенную цифирь М.К. Каргер в монографии «Зодчество древнего Смоленска (XII-XIII вв.)» заменил арабскими цифрами. Ошибки и поновленной копии, по которой судили о тексте повести, заставили исследователя древних рукописей А. Поппэ усомниться в древности самого памятника. Лишь в 1973-1974 гг. в статьях Т.А. Сумниковой и Я.Н. Щапова был опубликован уже уточненный текст по Нифонтовскому сборнику и внесена необходимая поправка.

По своему жанру запись в Нифонтовском сборнике о Ростиславе Мстиславиче является посмертной похвалой князю. Особенность её по сравнению с другими памятниками этого жанра состоит в том, что в ней нет перечисления добродетелей святого князя, являвшегося обязательной чертой этого жанра, в ней описан лишь один факт из биографии князя: устройство им Церкви в Смоленске, учреждение епископии и ее денежное содержание, поскольку до этого церкви в Смоленске подчиняла Переяславской епископии.

Ростислав Мстиславич, как сказано в похвальном слове нем, «боле люди сия и землю просвети», этого вполне было достаточно для церковного почитания этого смоленского затем великого киевского князя. Говоря о нем, сочинитель похвалы не случайно употребил формулу «треблаженный и святой». Он действительно был достоин особой благодати и особого почитания как для современников, так и для последующих поколений. Почтительное отношение к князю Ростиславу действительно имело место в истории Руси, в честь его был назван город на Смоленщине Рославль; на его особое положение, по мнению известного исследователя древностей Я.Н. Щапова, указывает также и то, что его имя с точным указанием даты смерти было включено в «Книгу о российских святых», хотя официально он и не был канонизирован церковным собором. Произведение о нем принадлежало к тем кругам, которые были тесно связаны со смоленской церковью Богородицы и епископской кафедрой, которые упомянуты в его тексте. Большой научный интерес представляет запись, заканчивающая его, она содержит сообщение об освящении церкви Богородицы первым епископом города Смоленска «месяца августа 15 день, индикта 13, в лето 6658-е». В ней исследователи видят указание на освящение Успенского собора в Смоленске, заложенного еще в 1101 г. Числа в этой записи были переданы буквами кириллицы, и при указании года последнее титло покрывало две буквы (И и Е). В связи с этим возник вопрос, какую дату считать достоверной: 1147 год, как полагал И.И. Орловский и вслед за ним М.К. Каргер и другие исследователи, или 1150 год, как считают Т.А. Сумникова и Я.Н. Щапов.

В истории развития смоленского княжества конец XI начало XII века, без всяких натяжек, можно считать «золотым» временем. В этот период Смоленская земля достигла своего зенита, заметно собиралась и окрепла в своем государственном духовном сплочении, стала могучей державой в экономическом, политическом и военном отношении. Потомки Влади Мономаха, смоленские князья, фактически управляли в это время всей Русью. Отсюда, как сказано в одном из древнерусских литературных памятников, " до угров и до ляхов, до чехов, от чехов до ятвягов, от ятвягов до литовцев, до немцев, от немцев до карелов, от карелов до Устюга, где обитают поганые тоймичи, и за Дышащее море; от моря до болгар, от болгар до буртусов, от буртусов до черемисов, от черемисов до мордвы - то всё с помощью Божьею покорено было христианскому народу, поганые эти страны повиновались великому князю <...> Владимиру Мономаху, которым половцы своих малых детей пугали в колыбели. А литовцы из болот своих на свет не показывались,

а угры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, чтобы их великий Владимир не покорил, а немцы радовались, что они далеко - за Синим морем» [5, с. 130]. В таком же крайне высоком и выгодном положении Древняя Русь находилась и после смерти Мономаха, при его детях, внуках и правнуках.

Внук Владимира Мономаха, Ростислав Мстиславич, закладывает основы смоленского княжеского клана, успешно продолжая политику деда по укреплению и расширению государства Российского. Собранный, дальновидный, умный и деятельный, он вносит много ценного в дальнейшее сплочение Русской земли. При его княжении Смоленск, как уже упоминалось, освобождается от опеки Киева и прекращает выплачивать ему дань. По инициативе смоленского князя в 1137 году учреждается отдельная епископия, что, безусловно, в значительной мере повысило политический и церковный авторитет Смоленска.

Учреждение епископии, конечно же, потребовало подготовки образованных людей. С этой целью были приглашены из-за границы учителя. Князь, безусловно, хотел, чтобы подле него было как можно больше умных, толковых, образованных людей. Сам он живо интересовался разными науками и искусством, обладал великолепным литературным стилем, ведя оживленную переписку с митрополитом Климентом Смолятичем по сложнейшим проблемам философии, теологии искусства. Судя по всему, он имел обширнейшие знания, если одно мог на равных вести полемику с самим митрополитом, который, по оценке летописи, слыл выдающимся ученым того времени, равного которому не было «от Омера, Аристотеля и Платона».

Ростиславу Мстиславичу принадлежал ряд «Уставны грамот» - своего рода свод законов светской и духовной жизни. При нем Смоленское княжество стало называться «великим». После его смерти в честь него появилось литературное произведение в стиле торжественного красноречия «Похвала князю Ростиславу Мстиславичу, князю Смоленскому». В нем было с лихвой воздано должное этому выдающемуся политическому и церковному деятелю, учредившему епископию в своем княжестве, построившему оборонительную стену в городе, заложившему сразу три храма - Петропавловский Ильинский и Космодемьянский, основавшему город-крепость на реке Вихре в честь отца Мстислава и др. объекты. Даже то, что в последние годы Ростислав Мстиславич пребывал на посту великого киевского князя, преподносилось автором произведения как награда за его огромные заслуги перед Смоленском. Автор назвал князя «треблаженным и святым». Вообще, смоляне горячо любили и глубоко чтити его. Ипатьевская летопись рассказывает, как на пути из Киева, где он держал великий княжеский стол, в Новгород они встречали своего высокочтимого князя за триста верст. По свидетельству историка русской церкви Е.Е. Голубинского, имя Ростислава Мстиславича было занесено в книгу святых, хотя при официальной канонизации на церковном соборе митрополит Макарий не отметил его этим высоким саном, но в Смоленске он всегда был окружен атмосферой всеобщего уважения и почитания.

Ранней весной 1159 года, когда он ушел на великое княжение в Киев, он оставил в Смоленске вместо себя старшего сына Романа. С этого времени начинается его княжеская деятельность, переезды из одного города в другой, как это зачастую случалось тогда на Руси. Управляя смоленским княжеством, Роман старался сохранять традиции, заложенные отцом, блюсти его авторитет. Именно в годы его пребывания у власти Смоленск военными, дипломатическими и всякими другими путями поддерживал Ростислава Мстиславича в Киеве, а он в ответ всеми силами помогал смоленским князьям в их тяжелой междоусобной борьбе за власть. Так, К.М. Карамзин в «Истории государства Российского» пишет: «Ростислав, уже престарелый, всего более заботился тогда о судьбе детей своих: несмотря на слабое здоровье, он поехал в область новгородскую, чтобы утвердить сына Святослава на его княжеском престоле. Угощенный затем Олегом в Чечерске, Великий князь имел удовольствие видеть искреннюю любовь смолян, которых послы встретили его верст за 300 от города. Сын Роман, внуки, Епископ Мануил, вместе с народом приветствовали доброго старца: вельможи, купцы, по древнему обыкновению, сносили дары государю. Утомленный долгим и трудным путем, он не мог ехать далее Великих Лук, и, призвав туда знатнейших Новгородцев, взяв с них клятву забыть прежние неудовольствия на сына его, никогда не искать иного князя, разлучиться с ним одною смертью».

Щедро одаренный и успокоенный, Ростислав Мстиславич посетил тогда свою сестру Рогнеду, которая, видя его крайне утомленным длительной дорогой, посоветовала ему остаться у нее на Смоленщине, но он отказался. «Нет, - сказал он ей, - я хочу лежать в Киевской обители Святого Феодора, вместе с нашим отцом; а ежели Бог исцелит меня, то постригуся в монастыре Феодосьевом» [II, с. 184-185]. По новгородской летописи, великий князь умер в начале 1167 года.

Н.М. Карамзин, опираясь на киевский летописный свод, оспаривает мнение своего предшественника, историка Татищева, считавшего, что князь скончался в Зарубине, селе Рогнедино; он сказал отцу своему духовному: «Тобе въздати слово о том к Богу, занеже взборони мя от пострижения... И начаша молвити Иванкови Фроловичю, своему постельничьему, взовега ми Симеона Попа, ать створить молитву».

Литература

1. Орловский И.И. Борисоглебский монастырь в Смоленске на Смядыне и раскопки его развалин // Смоленская старина. Смоленск, 1909, вып. 1. С. 211—212, примеч.
2. Каргер М.К. Зодчество древнего Смоленска (XII—XIII вв). Л., 1964. С. 125.
3. Умникова Т.А. «Повесть о великом князе Ростиславе Мстиславиче Смоленском и о Церкви» в кругу других смоленских источников XII в. // Восточнославянские языки: уточники для их изучения. М., 1973.
4. Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу.